

кон). При этом направление волокна – не просто наиболее заметное направление структуры: одновременно это то направление, которое у нормального кабеля, доски и т. п., т. е. у нормального представителя вида, является наибольшим.

Изменение топологии, в частности, изменение положения объекта в пространстве, может привести к смене характеризующего его параметрического прилагательного. Так, например, наряду с сочетаниями *High tree* (*tall tree*), *tall post* мы имеем *long tree*, *long post*, которые в отличие от первых двух, описывающих каноническое (вертикальное) положение объекта, употребляются для характеристики дерева и столба, лежащих на земле и имеющих нестандартную (мгновенную) ориентацию, т. е. ориентацию в момент наблюдения.

Следует заметить, что хотя объективно любую предметную сущность можно охарактеризовать с точки зрения ее размеров, существует множество примеров запретов на сочетания прилагательных размера, в частности, прилагательного *long* с предметными именами. Так, в нормальных, прагматически неотмеченных ситуациях не говорят **a long iron*, **a long loaf of bread*, **a long stump*, **a long screen*, **a long floor*, **a long ceiling*, **a long banana*, **a long pear*, **a long cat*. Очевидно, что одной из причин такого рода запретов являются топологические ограничения, поскольку в язык «встроена» особая система измерения величины объектов, которая и оказывает влияние на свободную сочетаемость прилагательных размера.

А. Ю. Мазаева

К теории вопроса о взаимодействии языка и культуры

Язык, культура и этнос неразрывно между собой связаны и образуют средостение личности – место сопряжения ее физического, духовного и социального Я. Человек как «символическое животное» (Кассирер) невозможен без языка, составляющего оболочку общественного и индивидуального сознания. Язык во все времена оставался наиболее яркой идентифицирующей характеристикой этноса. Еще Пифагор для познания нравов народа давал совет, прежде всего, изучить его язык. Столь же неоспорима связь языка с культурой, орудием и ипостасью которой он является [5, с. 312] или же в формулировке, отраженной в Евангелии от Иоанна, он несет в себе источник всего сущего («В начале было слово...»), в том числе и самого человека.

Исследование проблем взаимосвязи языка и культуры имеет давнюю традицию. Она зародилась среди представителей «движения Реформы»

(М. Берлиц, М. Вальтер, Ф. Гуэн, М. Сунт, В. Фиетор), которые впервые указали на то, что каждый язык отражает разное мировосприятие и у каждого народа своя система понятий.

В дальнейшем идеи взаимосвязи языка и культуры нашли отражение в работах О. Есперсена, Э. Симано, Ч. Хендшина, Ш. Швейцера.

Слово «культура», происходящее от латинского «colere» – «возделывание, воспитание, развитие, почитание, культ», определяется как совокупность созданных человеком в ходе его деятельности и специфичных для него жизненных форм, а также как процесс их создания и воспроизводства. В этом смысле понятие культуры – в отличие от понятия природы – характеризует мир человека и включает в себя ценности и нормы, верования и обряды, знания и умения, обычаи и установления (включая такие социальные институты, как право и государство), язык и искусство, технику и технологию и т. д.

Культура представляет собой генетическую программу, которая позволяет человеку в течение жизни самостоятельно, в известной мере ориентируясь на собственную волю, формировать способности, которыми обладали люди предыдущих поколений, создавшие эту культуру, ставшую для потомков аналогом генетической программы [4, с. 34].

Существуют три подхода к решению проблемы соотношения языка и культуры. Суть первого подхода, представленного отечественными философами С. А. Атановским, Г. А. Брутяном, Е. И. Кукушкиным, Э. С. Маркаряном, заключается в следующем: взаимодействие языка и культуры является движением в одну сторону, так как язык отражает действительность, а культура является неотъемлемым компонентом этой действительности, с которой сталкивается человек, то язык – есть простое отражение культуры.

Второй подход представляет обратную связь между языком и культурой. Будучи средой нашего обитания, язык не существует вне нас как объективная данность, он находится в нас самих, в нашем сознании и памяти; язык меняет свои очертания с каждым движением мысли, с каждой новой социально-культурной ролью. Язык – это мир, который находится между миром внешних явлений и внутренним миром человека. Язык, данный человеку извне, не мешает ему использовать его как инструмент познания и организации своего субъективного опыта. Для того, чтобы осознать одно лишь слово, обозначающее определенное понятие, человеку необходимо владеть всей языковой системой.

Языковая деятельность человека является творческим процессом познания окружающей действительности. Язык имеет огромное значение для человека творящего, так как является абсолютным процессом творчества.

Слово, как основной компонент любого языка, обладает тремя составляющими – звучанием, значением, внутренней формой, поэтому рассматривается в качестве органа мысли и осознания мира. «Язык – это сама мысль. Самое рождение мысли обнаруживает ее органическую связь с языком, зависимость от языка» [3, с. 216].

В пределах второго подхода проблема взаимосвязи языка и культуры исследовалась школой Э. Сепира и Б. Уорфа, которыми была разработана так называемая гипотеза лингвистической относительности. В основе данной гипотезы содержится убеждение, что люди видят мир по-разному – сквозь призму своего родного языка. Для ее сторонников реальный мир существует постольку, поскольку он отражается в языке.

Прологом к этой теории можно считать труды американского антрополога Ф. Боаса, который посвятил свои исследования соотношению языка и культуры как системы убеждений и ценностей. Невозможно понять другую культуру без непосредственного доступа к ее языку, и «знание... языков служит важным проводником к полному пониманию обычаев и верований людей» [7, с. 52].

Язык и деятельность рассматриваются как единое целое и неотделимое друг от друга. В процессе своего исторического развития народ создает свой язык, закладывает в него то, что представляется ему ценным во внутренних и внешних судьбах, в его исторических и географических условиях, в процессе становления и роста духовной и материальной культуры для того, чтобы осмыслить мир и овладеть им [1, с. 176].

Принцип функциональной относительности языков определенным образом дополнил гипотезу лингвистической относительности. Согласно данному принципу языку приписывается значение фактора межнациональной культурной дифференциации, в нем отражаются особенности культуры. «Языковые навыки отчасти создают культурную реальность... Культурные ценности и верования отчасти создают языковую реальность» [6, с. 232–233].

Отрицательная оценка гипотезе Сепира-Уорфа выражается в работах Д. Додд, Г. В. Колшанского, Р. М. Уайт, Р. М. Фрумкиной, Э. Холлштейн. Язык является результатом отражения человеком окружающего мира, а не самодовлеющей силой, творящей мир. Язык приспосабливается к особенностям физиологической организации человека, но эти особенности формируются вследствие длительного процесса приспособления живого организма к окружающему миру.

Промежуточное положение между двумя выше представленными подходами занимает точка зрения К. Леви-Строса. Язык является одновременно продуктом культуры, ее важной составной частью и условием суще-

ствования культуры; это специфический способ функционирования культуры, фактор создания культурных кодов. Язык представляет собой основное орудие создания, развития и хранения (в виде текстов) культуры, и ее часть, потому что благодаря языку создаются реальные, объективно существующие произведения материальной и духовной культуры.

Язык характеризуется как продукт духовного творчества культурно-исторического коллектива-народа. Занимая положение в одном ряду с письменностью, наукой, искусством, государством, правом, моралью, язык при этом занимает особое положение, так как одновременно диктует условия другим культурным образованиям. Язык – не только зеркало истории народа, он часть этой истории, одно из созданий народного творчества. История языка «есть наука культурно-историческая в абсолютно точном смысле этого термина» [2, с. 216].

Нам считается целесообразным выделить следующие характерные признаки:

- культура, как и язык, – это формы сознания, которые выражают мировоззрение человека;
- культура и язык существуют в тесном диалоге между собой;
- субъектом культуры всегда является человек или общество;
- кумулятивность и историзм – составляющие свойства языка и культуры.

Культура живет и развивается в «языковой оболочке». Язык произрастает из культуры и выражает ее. Язык является одновременно орудием создания, развития, хранения (в виде текстов) культуры, и ее частью, потому что с помощью языка создаются реальные, объективно существующие произведения материальной и духовной культуры.

Культура является для человека его «второй реальностью». Он создал ее, она стала для него объектом познания. Культура тесно связана с создавшим ее народом. В ее арсенал входит определенный набор общечеловеческих мировоззренческих понятий, определяющих «философию» человека. Несмотря на то, что культура регулирует процессы жизнедеятельности человека, каждый отдельный индивид обладает своей собственной уникальной культурой мировосприятия и миропонимания. Следовательно, и язык является особой индивидуальной системой человека, которая постоянно балансирует между внутренними мыслительными процессами и разносторонними ситуациями окружающей действительности.

Рассмотренные выше идеи взаимосвязи языка и мировосприятия позволяют сделать вывод, что языковая форма, строй языка в значительной мере определяют менталитет этноса, говорящего на соответствующем язы-

ке. Язык играет ведущую роль в самоидентификации личности и народа в целом. Концептосфера языка, его лексикон, объединяют в себе не просто слова, а национальные культурные концепты, мировидение и мироощущение его носителей.

Библиографический список

1. *Вайсгербер Й. Л.* Родной язык и формирование духа. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. 224 с.
2. *Винокур Г. О.* О задачах истории языка // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
3. *Потебня А. А.* Мысль и язык. М., 1999. 300 с.
4. *Тарасов Е. Ф.* Язык как средство трансляции культуры // Фразеология в контексте культуры. М., 1999. 195 с.
5. *Толстой Н. И.* Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М., 1997. С. 306–315.
6. *Хаймс Д. Х.* Два типа лингвистической относительности // Новое в лингвистике. Вып. 7., 1975. С. 229–298.
7. *Boas F.* Introduction to the Handbook of American Indian languages. Washington, D. C.: Georgetown University Press, 1911. 70 p.

А. С. Мельников

Описание лошади (др.-исл. *jógr*) в понятийном словаре «Старшей Эдды»¹

Данная статья освещает общие принципы составления понятийного словаря языка эпоса на примере обозначений животных в языке древнескандинавского поэтического памятника «Старшая Эдда».

Тема обозначений фауны в «Старшей Эдде», где часто встречаются животные персонажи, обусловлена ее недостаточной изученностью. Заметим, что исследование обозначений фауны в данном памятнике имеет как собственно языковое, так и тесно с ним связанное экстралингвистическое значение. В последнем случае речь может идти о создании лексикографиче-

¹ Статья выполнена по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» от 9.03.2006 г., проект «Реконструкция древнеисландских мировоззренческих комплексов на материале "Старшей Эдды"»).